

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Д.Т. Арабули

Пределы права на обжалование судебных решений в порядке надзора по УПК РФ

Участники уголовного судопроизводства при реализации права на обжалование судебных решений, вступивших в законную силу, стали сталкиваться с трудностями, вызванными неточными и нечеткими формулировками отечественного уголовно-процессуального закона. Это послужило поводом для того, чтобы со стороны Конституционного суда (КС) РФ и Пленума Верховного суда РФ были даны соответствующие истолкования и разъяснения норм.

В частности, КС РФ в своем постановлении от 11 мая 2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива “Содействие”, общества с ограниченной ответственностью “Карелия” и ряда граждан» [1] признал за потерпевшим, его представителем и прокурором право обжаловать вступивший в законную силу приговор, определение и постановление суда в связи с необходимостью применения уголовного закона о более тяжком преступлении, ввиду мягкости наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также оправдательный приговор либо определение или постановление суда о прекращении уголовного дела в течение

одного года с момента вступления его в силу. До признания КС РФ того факта, что ст. 405 УПК РФ искажает суть правосудия, разрушает необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов осужденных и потерпевших, суды в своей деятельности исходили из буквального толкования ст. 405 УПК РФ, не подвергая ее расширительному толкованию и не допускали применение в своей деятельности постановления КС РФ от 17 июля 2002 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации” в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан» [2]. Вместе с тем именно в этом постановлении запрет поворота к худшему рассматривался в качестве исключения из общего правила и назывался крайней мерой, а установленный законодателем срок для обжалования приговора в порядке надзора – один год с момента его вступления в законную силу (ст. 373 УПК РСФСР) – был направлен на то, чтобы исключить долговременную угрозу пересмотра приговора. До принятия КС РФ постановления от 11 мая 2005 г. № 5-П, в котором было отмечено, что сформулированная им правовая позиция в постановлении от 17 июля 2002 г. № 13-П сохраняет свое значение, поэтому и федеральному законодателю, и правоприменителю в своей деятельности до внесения соответствующих изменений и дополнений в УПК РФ надлежит исходить из названных предписаний, суды отказывали в удовлетворении принесенных в порядке надзора протестов (надзорных жалоб и представлений), в которых ставился вопрос об ухудшении положения осужденного (оправданного).

Так, Президиум Верховного суда РФ постановлением № 447п02пр по делу Юрченко оставил протест прокурора без удовлетворения, в котором, основываясь на разъяснениях

Конституционного суда в постановлении от 17 июля 2002 г., автор протеста считал, что неназначение Юрченко наказания по ч. 2 ст. 167 УК РФ является грубой судебной ошибкой, ущемляющей права потерпевшей стороны. Как указал Президиум Верховного суда РФ, ст. 405 УПК РФ не допускает пересмотр обвинительного приговора по основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а исключений из этого правила нет. Что касается ссылки в протесте на постановление Конституционного суда РФ от 17 июля 2002 г., то данное постановление касалось положений ранее действующего Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, о чем свидетельствует указание в нем на годичный срок, в течение которого положение осужденного может быть ухудшено... Ныне действующий УПК РФ не только запрещает ухудшение положения осужденного при пересмотре дела в порядке надзора, но и не содержит каких-либо сроков для предоставления такой возможности. В связи с этим расширительное толкование в протесте положений ранее действующего уголовно-процессуального закона противоречит основополагающим принципам УПК РФ [3, с. 18].

Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 11 января 2007 г. № 1 «О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзорной инстанции» [4, с. 2–6] использовал подход КС РФ относительно содержания ст. 405 УПК РФ, фактически продублировав содержание указанного выше постановления КС РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П.

Нельзя не сказать и о стремлении законодателя усовершенствовать процессуальные нормы, регламентирующие обжалование судебных решений. Примером тому выступают Федеральный закон РФ от 14 марта 2009 г. № 37-ФЗ «О внесении изменения в статью 407 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Федеральный закон РФ от 14 марта 2009 г. № 39-ФЗ «О внесении изменений в ста-

тьи 404 и 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [5].

Данными нормативно-правовыми актами были сняты ограничения для стороны обвинения при обжаловании вступившего в законную силу приговора или иного судебного решения, а ст. 405 УПК РФ была изменена. Согласно новой редакции вообще отсутствуют какие-либо упоминания о потерпевшем, его представителе, прокуроре или других участниках уголовного судопроизводства, наделенных правом обжалования вступивших в законную силу судебных решений. Вводится общая норма, позволяющая любому полномочному лицу при подаче надзорной жалобы или надзорного представления ставить вопрос об ухудшении положения осужденного (оправданного). Но такие надзорные жалобы (представления) должны содержать указание на фундаментальные нарушения, допущенные в судебном разбирательстве (ч. 2 ст. 405 УПК РФ). К фундаментальным нарушениям законодатель отнес нарушения уголовно-процессуального закона, которые повлекли за собой постановление приговора незаконным составом суда или вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей, а равно лишили участников уголовного судопроизводства возможности осуществления прав, гарантированных УПК РФ, на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон либо существенно ограничили эти права, если такие лишения или ограничения повлияли на законность приговора, определения или постановления суда (ч. 3 ст. 405 УПК РФ).

Одновременно с этими установками, раскрывающими понятие фундаментальных нарушений уголовно-процессуального закона, вводится в уголовное судопроизводство понятие существенных нарушений уголовно-процессуального закона. Так, в п. 17 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 декабря 2008 г. № 28 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирую-

ющих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций» [6] указывается на существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при производстве дознания или предварительного следствия. Складывается впечатление, что существенный характер нарушений УПК РФ присущ только досудебному производству, хотя содержание уголовно-процессуального закона лишено термина «существенные».

Допуская в целом право ставить вопрос об ухудшении положения осужденного, оправданного при обжаловании вступившего в законную силу приговора (иного судебного решения), следует ввести правило, существующее в гражданском процессуальном законодательстве и регламентирующее право на обращение в суд надзорной инстанции, которое предполагает исчерпание иных способов обжалования приговора (иных судебных решений) до дня его вступления в законную силу. Это явилось бы условием приемлемости надзорной жалобы или надзорного представления, в которых был поставлен вопрос об ухудшении положения осужденного (оправданного). Другими словами, соответствующий участник в надзорных жалобе или представлении не только должен указать на нарушения. Данные нарушения должны были явиться предметом апелляционного и кассационного обжалования. Еще при обсуждении хода судебно-правовой реформы, проектов уголовно-процессуального закона профессором П.А. Лупинской было предложено предоставить прокурору право обжаловать приговор и постановление, вступившие в законную силу, только в случаях, если обвинение использовало свое право на кассационное обжалование [7, с. 151].

Так, согласно ч. 2 ст. 376 ГПК РФ судебные постановления могут быть обжалованы в суд надзорной инстанции в течение шести месяцев со дня их вступления в законную силу при условии, что лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными поста-

новлениями, были исчерпаны иные установленные настоящим Кодексом способы обжалования судебного постановления до дня его вступления в законную силу. Но на уголовно-процессуальные отношения не следует распространять положение, которое было разъяснено в абз. 2 п. 3 постановления Пленума Верховного суда РФ от 12 февраля 2008 г. № 2 «О применении норм гражданского процессуального законодательства в суде надзорной инстанции в связи с принятием и введением в действие Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»»: «Если дело рассматривалось в апелляционном или кассационном порядке, то судебные постановления по делу могут быть обжалованы в порядке надзора не только лицом, по жалобе которого дело проверялось судом второй инстанции, но и другим участвующим в деле лицом, не подававшим апелляционную или кассационную жалобу. Это положение относится и к лицам, не принимавшим участия в деле, чьи права и законные интересы нарушены вступившим в законную силу судебным постановлением» [8, с. 3].

Если участники уголовного судопроизводства не обжаловали приговор (иное судебное решение) в апелляционном и кассационном порядке либо обжаловали, но по иным основаниям, то им должно быть отказано в удовлетворении надзорных жалобы или представления. Судья, принимая такое решение (п. 1 ч. 3 ст. 406 УПК РФ), основывается на поданных жалобе или представлении, приложенных к ним документах, из содержания которых можно определить (установить), кто явился инициатором проверки не вступившего в законную силу судебного решения, по каким основаниям она проводилась. Содержание жалобы (представления) предопределяет и содержание итогового решения, вынесенного по результатам рассмотрения уголовного дела судом второй, надзорной инстанции, ибо приговор, постановление, определение должны соответствовать требованиям, к ним предъявляемым (ст. 367,

368, 378, 388, 408 УПК РФ), а также содержать ответы на доводы, изложенные в жалобе (представлении). Невыполнение этих требований влечет отмену судебного решения. В частности, в п. 11 постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 августа 1988 г. № 5 «О повышении роли судов кассационной инстанции в обеспечение качества рассмотрения уголовных дел» (в редакции постановлений Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11 и от 25 октября 1996 г. № 10), изложенном в редакции постановления Пленума Верховного суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 7 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации по уголовным делам», подчеркивается, что определение суда кассационной инстанции должно соответствовать требованиям ст. 388 УПК РФ и содержать ответы на доводы кассационных жалоб или представлений. Невыполнение этих требований влечет отмену определения с передачей дела на новое кассационное рассмотрение [9, с. 18].

В случае возбуждения надзорного производства и рассмотрения уголовного дела судом надзорной инстанции, надзорная жалоба или надзорное представление должны быть оставлены без удовлетворения, а обжалуемые судебные решения без изменения. Если нарушение является фундаментальным, то указанные лица должны соответствующим образом реагировать на него и требовать его устранения, восстановления нарушенных прав и т.п., ибо участникам уголовного судопроизводства в предшествующих надзорному производству стадиях (этапах) предоставлено достаточно средств для отстаивания своей позиции, защиты прав и интересов. Исключения могут составлять только случаи фундаментального нарушения, повлиявшие на исход дела и допущенные судом кассационной инстанции при обжаловании не вступившего в законную силу приговора (иного судебного решения).

Таким образом, отсутствие единообразия в категориальном аппарате, безусловно, затрудняет реализацию каждым

участником уголовного судопроизводства предоставленных ему полномочий, создает препятствия в отправлении правосудия. Но решение возникшей проблемы должно не столько затрагивать те или иные термины, понятия, сколько коснуться правил подачи надзорных жалоб и представления.

Список литературы

1. Российская газета. 2005. 20 мая.
2. Российская газета. 2002. 31 июля.
3. Обзор судебной практики Верховного суда РФ за IV квартал 2002 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2003. № 7.
4. Бюллетень Верховного суда РФ. 2007. № 4.
5. Российская газета. 2009. 18 марта.
6. Российская газета. 2009. 14 января.
7. *Лупинская П.А.* Обжалование судебных решений: состояние, перспективы // Судебная реформа: итоги, приоритеты, перспективы: материалы конференции. Серия «Научные доклады». № 47. М., 1997.
8. Бюллетень Верховного суда РФ. 2008. № 4.
9. Бюллетень Верховного суда РФ. 2007. № 5.